

ЭХО ПУСТОТЫ

The image is a book cover for 'ЭХО ПУСТОТЫ' by Константин Гришин. It features a character in a dark, hooded raincoat standing in a futuristic, neon-lit city street. The character is looking towards the camera with a serious expression. The background is filled with glowing neon signs and buildings, creating a cyberpunk atmosphere. The title 'ЭХО ПУСТОТЫ' is written in large, white, sans-serif font at the top. The author's name 'Константин Гришин' is at the bottom, and an '18+' age rating is in a circle in the bottom right corner.

Константин Гришин

18+

Константин Гришин

ЭХО ПУСТОТЫ

«Автор»

2026

Гришин К. С.

ЭХО ПУСТОТЫ / К. С. Гришин — «Автор», 2026

Рин — хакер-неудачник из Нижнего города, где вместо соцлифтов — мясорубка, а дождь пахнет ржавчиной. Когда его друга избивают за случайно полученный код доступа к секретам «Омни-Корп», Кай решает: раз система подкинула ключ — грех не взломать. Но файл «ЭХО» внутри оказывается не просто тайной — это приговор человечеству. Теперь за Каем охотятся корпоративные убийцы, безумный ИИ и хакерша-социопатка Векс, для которой он — идеальный соперник. Чтобы выжить, придётся собрать команду цифровых отщепенцев и сыграть в опасную игру, где ставка — свобода или полное стирание личности. Киберпанк с иронией: даже в бездне нейросетей найдётся место сарказму, дружбе и ржавой зажигалке.

© Гришин К. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Константин Гришин

ЭХО ПУСТОТЫ

Глава 1

Собеседование в никуда.

Дождь лил третий день подряд. Не тот романтичный дождик из старых фильмов, а мерзкая морось пополам с технической пылью, которая разъедала краску на машинах и настроение у людей. Нижний город задыхался в сером тумане, а верхние ярусы вообще не было видно — они прятались в облаках, в прямом смысле слова. Там жили те, кто дышал фильтрованным воздухом и пил воду без привкуса ржавчины. Кай Рин к ним не относился, поэтому стоял под козырьком полуразрушенного техно-рынка и пытался прикурить сигарету от намокшей зажигалки.

«Цифровая эпоха, мать её, — думал Кай, щёлкая колёсиком в пятый раз. — Нейросети пишут симфонии, импланты лечат рак, а зажигалка всё ещё боится сырости». Наконец огонёк вспыхнул, и он жадно затянулся. Дым смешался с туманом, создав вокруг него маленькое личное облако.

Справа противно пиликнул наручный комм — древняя модель «Горизонт-7», которую ещё его отец таскал, когда работал на заводе по переработке. Экран мигнул и выдал сообщение: «Кандидат 7341, статус заявки обновлён. Перейдите по ссылке для продолжения». Кай хмыкнул. Кандидат 7341 — это он. Уже три недели пытался устроиться хоть куда-нибудь, и всё без толку. Нейросеть отбора «Талант-Матч» (или как её называли в народе — «Талант-Мучитель») методично отсеивала его резюме с формулировкой «недостаточный индекс социальной адаптации». На человеческом языке это означало: «Ты неудобный, парень, иди лесом».

— Ну давай, порадуй меня, — пробормотал Кай и ткнул пальцем в ссылку. Экран развернулся в дополненной реальности, заслонив собой ржавый контейнер с контрафактными нейрочипами. Появилась приветливая аватарка — девушка с неестественно симметричным лицом, которую генерировал стандартный ИИ-помощник «Омни-Корп».

«Уважаемый кандидат! Ваша заявка на вакансию Оператор нейросетевого мониторинга третьего уровня отклонена. Причина: превышение допустимого порога критического мышления. Мы ценим ваше стремление, но рекомендуем обратить внимание на вакансии физического труда. Хорошего дня!»

Кай даже не удивился. «Превышение критического мышления» — это пять баллов по шкале абсурда. Год назад он бы разозлился. Пнул бы стену, написал бы гневный пост в социальную сеть, который тут же заблокировала бы система «АнтиНегатив». Но сейчас он просто выдохнул дым и закрыл сообщение.

— Кай, ты опять с коммом обнимаешься? Опоздаем же!

К нему, перепрыгивая через лужи, бежал Пашка Лютый — друг детства, сосед по коммуналке и, по совместительству, единственный человек, который всё ещё верил, что можно честно заработать. Пашка был одет в чистый, почти новый комбинезон с логотипом «Курьер-Экспресс 24/7» и сиял так, будто ему выдали премию.

— Ты чего лыбишься? — спросил Кай, гася окурок о стену. — Курьера года дали?

— Почти! — Пашка хлопнул его по плечу. — Помнишь, я подавал заявку в «Омни» на программу «Социальный лифт»? Ну, для детей из Нижнего города?

— И тебя отправили в баню, конечно. Ты же не девочка-сирота с идеальной генетикой.

— А вот и нет! — Пашка торжествующе поднял палец. — Пришёл ответ! Я прохожу во второй тур! Представляешь? Пашка Лютый из третьего сектора — и почти в корпоративной академии!

У Кая внутри что-то ёкнуло — смесь радости за друга и тревоги. Программа «Социальный лифт» была главной пиар-акцией «Омни-Корп». Раз в год компания выбирала сотню счастливыхчиков из низов и давала им шанс выучиться и получить работу в башнях Верхнего города. Но вокруг этой программы ходили странные слухи. Говорили, что половина «лифтеров» исчезает после первого года работы, а те, кто возвращаются в Нижний город, ничего не помнят.

— Паш, ты это... — Кай замолчал, не зная, как сформулировать предупреждение, не обидев друга. — Ты уверен, что это хорошая идея?

— Конечно уверен! — Пашка развёл руки в стороны, чуть не задев прохожего. — Кай, это шанс! Ты посмотри на нас: мы сидим в этой дыре, перебиваемся с халтуры на халтуру. Ты вон вообще без работы, только своими схемами и живёшь. А тут — настоящая карьера! Официальный контракт! Может, даже пропуск на средние ярусы дадут!

— Мои «схемы», как ты говоришь, между прочим, вчера починили сервер тёте Зине из булочной, — усмехнулся Кай. — И она нам за это пирожков дала. А что тебе даст «Омни»? Контракт, по которому ты им будешь должен до пенсии?

— Лучше быть должным «Омни», чем всю жизнь гонять курьером, — отмахнулся Пашка. И тут же добавил тише: — Слушай, у меня заказ горит. Давай вечером пересечёмся? Отметим?

— Отметим. Если до вечера меня не загрёб патруль за нарушение комендантского часа, — кивнул Кай. — Давай, беги.

Пашка махнул рукой и растворился в толпе, ловко лавируя между прохожими. Кай проводил его взглядом, и внутри заворочался червячок нехорошего предчувствия. Он слишком хорошо знал, как работает система. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, а халявные социальные лифты ведут прямым ходом в мясорубку.

Работа у Кая всё-таки была, хоть и неофициальная. Он был «спеком» — специалистом по нелегальному взлому и ремонту нейросетевого оборудования. Нижний город держался на таких, как он. Когда у бабушки переставал работать медицинский имплант, а лицензированный сервис просил за починку трёхмесячную пенсию, звали Кая. Когда малому бизнесу нужно было обойти дурацкое ограничение «Омни-Сети» на количество подключений, тоже звали Кая. Платили едой, изредка деньгами, иногда — полезными знакомствами.

Сейчас он как раз шёл на заказ. Старая панельная многоэтажка в пятом секторе, квартира 314. Клиентка — пожилая женщина по имени Лидия Сергеевна, бывшая учительница, которая теперь подрабатывала репетиторством через нейросеть. Её оборудование барахлило, а официальный сервис «Омни» требовал полной замены комплекта, оценив ремонт в сумму, которую она не зарабатывала за полгода.

Кай поднялся по обшарпанной лестнице, стараясь не наступать на подозрительные пятна, и позвонил в дверь — старомодный звонок с треснувшей кнопкой. За дверью послышались шаги, щёлкнул замок.

— Каюшка, проходи, — улыбнулась Лидия Сергеевна, кутаясь в пуховый платок. Квартира у неё была крохотная, но удивительно уютная — книги на полках, живые цветы на подоконнике, запах травяного чая. — Совсем меня старуху техника не слушается. Глючит и глючит.

— Разберёмся, — улыбнулся Кай и прошёл в комнату. На столе стоял старый нейротерминал с монитором, который мерцал и рябил. — Давно началось?

— Третьего дня. Сначала просто подвисал, а вчера вообще буквы стал путать. Я детям диктант проверяю, а он мне вместо «безударная гласная» пишет «безнадёжная». Представляешь?

— Это он вам ещё комплимент сделал, — хмыкнул Кай, доставая из рюкзака инструменты. — Мог бы вообще матом покрыть. Сейчас глянем.

Он подключил портативный диагностический планшет к терминалу и погрузился в недра системы. Интерфейс пошёл волнами, выдавая данные. Так, процессор живой, память не сбоит, охлаждение в норме. Ага, вот оно.

— У вас блок лицензирования с ума сошёл, — сказал Кай. — Считает, что подписка на «Омни-Офис» истекла, и пытается в фоновом режиме скачать обновление. Но денег на счету нет, поэтому он заиклился.

— Так я же продлевала! — всплеснула руками Лидия Сергеевна. — Две недели назад! Мальчик из «Омни» приходил, настроил всё, деньги списали.

— Мальчик, значит, настроил... — Кай прищурился и углубился в логи терминала. Через пару минут он нашёл то, что искал. — Всё ясно. Вам установили пиратскую версию, да ещё и с майнером в придачу. Ваш терминал втихую добывал криптовалюту для какого-то умельца. Поэтому и тормозил. А когда майнер обновиться попытался, система в разнос пошла.

Лидия Сергеевна ахнула и прижала платок к груди.

— Как же так? Я же заплатила честно! Это что же, меня обманули?

— Ещё как обманули, — Кай уже колдовал над терминалом, вычищая вредоносный код. — И вы такая не одна. Это схема старая: приходит «официальный представитель», берёт деньги за лицензию, а ставит пиратку. Люди не разбираются, а потом попадают на штрафы от той же «Омни».

— Но я же... Мне же сказали... — голос у Лидии Сергеевны дрогнул, и Кай понял, что она сейчас заплачет. Он оторвался от планшета и мягко сказал:

— Лидия Сергеевна, вы не переживайте. Я всё почищу, поставлю нормальную лицензию. Денег не возьму — мне ваш чай с мятой дороже любых денег. А того «мальчика» я найду и популярно объясню, что старушек обманывать нехорошо.

— Ох, Каюшка... — она всхлипнула. — Дай Бог тебе здоровья. Совсем мир с ума сошёл. Раньше люди друг другу помогали, а теперь каждый норовит урвать.

Кай промолчал, продолжая работу. Через двадцать минут терминал работал как новенький, а заодно Кай нашёл в его недрах интересную закладку. Тот самый «мальчик», что обманул Лидию Сергеевну, оставил цифровой след — ID своего нейро-импланта. Кай аккуратно скопировал его себе. Пригодится.

Он вышел от Лидии Сергеевны уже затемно. Дождь наконец прекратился, но улицы наполнились густым туманом. Кай поправил воротник потёртой куртки и направился домой. Идти нужно было через промзону — не самый безопасный маршрут, зато короткий. Экономил минут двадцать.

Фонари в промзоне работали через один, создавая причудливую игру света и тени среди ржавых конструкций бывших заводов. Кай шёл быстро, привычно сканируя окружающее пространство. Жизнь в Нижнем городе научила его чутко опасаться загодя — как животное чувствует приближение хищника.

Заброшенный цех. Груда металлолома. Склад. Ещё один склад. Всё тихо. Слишком тихо. Кай замедлил шаг и прислушался. Где-то впереди раздался подозрительный звук — тихий металлический лязг, который явно не был случайным.

Он свернул за угол и увидел их.

Четыре фигуры в тёмных комбинезонах с эмблемой «Омни-Безопасность» стояли вокруг чего-то, лежащего на земле. Один из них держал электрошокер, слабо потрескивающий в

сыром воздухе. Остальные просто стояли, явно ожидая приказа. А на земле, скорчившись и прижимая руки к животу, лежал Пашка Лютый.

У Кая внутри всё оборвалось, но тело сработало быстрее мозга — он тут же нырнул за ближайший контейнер. Выглянул осторожно, оценивая обстановку. Четыре против одного. У них оружие. У него — только планшет и отвёртки. Так, надо думать.

— Последний раз спрашиваю, — раздался спокойный, почти скучающий голос одного из охранников. — Где ты взял этот код доступа?

— Я же сказал! — голос Пашки дрожал от боли и страха. — Мне его прислали! По программе «Социальный лифт»! Это всё законно!

— Законно, — усмехнулся охранник. — Ключ доступа уровня «Дельта» не высылают курьерам, парень. Ты либо украл его, либо тебе его дал кто-то, кто не должен был. Имя. Назови имя.

— Да не знаю я никакого имени! Мне на почту пришло! От самой «Омни»!

Охранник кивнул, и тот, что с шокером, снова ударил Пашку в бок. Разряд. Крик. Кай сжал кулаки так, что побелели костяшки. Надо было что-то делать. Четыре рыла против одного — но у него было преимущество: они не знали, что он здесь.

Быстрый анализ: драться врукопашную — самоубийство. Вызывать помощь? Пока патруль доедет, Пашку уже до смерти запинаят. Оставалось только одно — использовать то, что было вокруг.

Кай быстро огляделся. Складской комплекс, старая проводка, система пожаротушения с аварийными клапанами... И планшет с доступом к муниципальной нейросети, которая управляла всей этой рухлядью. Он открыл терминал и запустил сканирование ближайших узлов. Через пять секунд планшет показал схему: пожарная сигнализация, освещение, вентиляция. Все узлы были подключены к единой сети «Омни-Инфра».

— Ну что, парень, — продолжал допросчик, присаживаясь на корточки перед Пашкой, — может, тебе память освежить? У меня есть отличный метод. Знаешь, что бывает, если вживить чип подавления напрямую в болевой центр? Говорят, ощущения незабываемые.

Кай уже не слушал. Его пальцы летали по экрану планшета, прокладывая маршрут к узлу управления пожарной системой. Интерфейс «Омни-Инфра» был стандартный, с минимальной защитой — кому придёт в голову защищать складские развалины? Правильно, никому. Через минуту он уже был внутри системы.

Теперь — внимание. Если просто включить сирену, они Пашку бросят, но далеко не убегут. А если оставят — то вернуться. Значит, надо создать ситуацию, при которой они будут вынуждены уйти и не возвращаться. Что у нас есть? Спринклеры... старая вода, стоявшая в трубах годами, с отличным налётом ржавчины. Если ударить по ним под давлением, эффект будет как из брандспойта. Но этого мало. Нужен отвлекающий фактор.

Ага. Система освещения. Кай зашёл в узел управления светом и быстро набросал простенький скрипт — зацикленное включение и выключение фонарей с эффектом стробоскопа. В темноте да под ржавый душ это создаст впечатление полного хаоса.

— Ладно, не хочешь по-хорошему... — охранник поднялся и кивнул тому, что с шокером. — Давай, начинай.

Кай нажал «выполнить».

Разом взвыла пожарная сирена — пронзительный вой, от которого заложило уши. Фонари вокруг замигали, создавая рваный, безумный свет, в котором фигуры людей дёргались как в немом кино. А потом сверху рухнула вода — не просто вода, а зловонная, рыжая жижа, копившаяся в трубах десятилетиями.

— Что за?! — охранники заметались, закрывая лица руками. — Что происходит?!

— Пожарная тревога! Уходим!

— Систему глуши! Глуши систему!

Кай не дал им опомниться. Он добавил в скрипт последний штрих — активировал громкоговорители, которые обычно использовались для экстренных объявлений. Из динамиков раздался синтезированный голос, который Кай надиктовал через преобразователь речи:

«Внимание! Обнаружена утечка токсичных веществ в секторе семь. Всеми персоналу немедленно покинуть зону! Повторяю: утечка токсичных веществ! Угроза химического заражения!»

Четыре охранника переглянулись. Ржавая вода хлестала потоками, фонари моргали, сирена выла как бешеная. Один из них, кажется, старший, махнул рукой:

— Уходим! Потом разберёмся!

Они рванули прочь, оставив Пашку скорчившимся на мокрой земле. Кай выждал несколько секунд, чтобы убедиться, что они действительно ушли, а потом бросился к другу.

— Пашка! Пашка, слышишь меня?!

— Кай?.. — Пашка с трудом разлепил распухшие губы. — Ты откуда?..

— Из любопытства. Шёл мимо, думаю: дай загляну, не мутузят ли моего друга охранники корпорации? И точно — мутузят! — Кай помог ему сесть, быстро осматривая повреждения. — Руки целы? Ноги целы? Рёбра? Дышать можешь?

— Могу... только больно... — Пашка закашлялся. — Они про какой-то код... Я ничего не понимаю...

— Потом разберёмся. Сейчас надо уходить, пока они не вернулись с подкреплением.

Кай взвалил Пашкину руку себе на плечо и потянул его прочь из промзоны. За спиной всё ещё выла сирена и хлестала ржавая вода, но теперь эти звуки казались почти успокаивающими — как колыбельная для тех, кто только что чудом вырвался из лап смерти.

До дома они добрались чудом. Патрули «Омни-Безопасности» уже рыскали по кварталам, явно что-то разыскивая. Кай петлял дворами, проходными подъездами и подвалами, хорошо зная все лазейки Нижнего города. Пашка висел на нём тяжёлым грузом, периодически теряя сознание от боли.

Их дом — старая пятиэтажка с облупившейся штукатуркой и вечно забитым мусоропроводом — встретил их привычным запахом подгоревшей еды и кошачьей мочи. Кай втащил друга на третий этаж, открыл дверь и буквально ввалился внутрь, уронив Пашку на старый диван.

— Сиди, не шевелись, — приказал он и полез в аптечку. Бинты, антисептик, обезболивающее — всё, что положено иметь жителю Нижнего города. — Где болит сильнее всего?

— Везде... — простонал Пашка. — Но рёбра вроде целы. Проверял.

— Уже хорошо. Сейчас укольчик сделаю, станет легче.

Через несколько минут, когда обезболивающее подействовало, а раны были обработаны, Пашка немного пришёл в себя. Он сидел на диване, закутанный в старый плед, и смотрел в одну точку. Кай присел рядом, протянул кружку с горячим чаем.

— Рассказывай. Всё. Что за код, почему охранники, и как ты вообще вписался в эту историю.

Пашка шумно выдохнул и начал рассказывать. История выходила странная и пугающая.

— Я же подал заявку на «Социальный лифт», — говорил он, глядя в чашку. — Заполнил анкету, прошёл тесты. Через неделю пришло письмо — стандартное, с логотипом «Омни», что я прошёл во второй тур. Нужно было явиться в центр отбора в среднем ярусе, я поехал. Там ещё человек сто было таких же, как я. Нас построили, провели инструктаж, а потом начали раздавать терминалы для выполнения заданий.

— Заданий? — переспросил Кай. — Каких заданий?

— Ну, обычные тесты. Логика, математика, психология. Я проходил, всё как всегда. Но в конце выдалась странная задача — нужно было ввести какой-то код, который якобы должен быть в письме. Я проверил почту — точно, лежит письмо с кодом. Я его скопировал, вставил,

и тест сказал, что я прошёл. А потом меня отвели в отдельную комнату и сказали ждать. Я просидел часа два, никто не приходил. Потом зашёл какой-то тип в форме и сказал, чтобы я убирался обратно в Нижний город, потому что «лифт» отменяется. Без объяснений.

— И ты ушёл?

— А что мне оставалось? Охранник был здоровый. Я вернулся сюда, думал — ну, не повезло. А сегодня эти в промзоне меня подкараулили. Сказали, что код, который я ввёл на тесте — это ключ доступа к какому-то закрытому файлу «Омни», и что я его украл. Но я ничего не крал! Мне его прислали!

Кай медленно поставил кружку на стол. В голове уже шёлкали шестерёнки, собирая картину. Код доступа, который прислали Пашке. Странное письмо. «Социальный лифт», который внезапно отменили. Охранники, которые не просто били, а допрашивали. Всё это воняло хуже, чем ржавая вода в трубах.

— Паш, ты мне скинь это письмо, — сказал он. — И код покажи. Надо разобраться.

— Зачем тебе? — в голосе друга появился страх. — Кай, у них оружие! Они реально опасны!

— Вот именно поэтому и надо разобраться, — Кай усмехнулся. — Если кто-то настолько опасен, что готов убить человека за пароль, значит, этот пароль открывает что-то очень интересное. А всё интересное, Паша, стоит денег. Или свободы. А иногда — и того, и другого.

Он не добавил вслух то, что уже крутилось в голове: если в игру вступила «Омни-Безопасность», если за Пашкой начали охоту из-за кода, который он случайно получил — значит, кто-то внутри корпорации специально раздаёт эти коды. Кто-то, кто хочет, чтобы информация просочилась наружу. Или наоборот — кто-то ставит ловушку, вычисляя «неблагонадёжных» по их реакции.

В любом случае, Кай чувствовал — они с Пашкой только что наступили на мину. И вопрос теперь не в том, взорвётся она или нет. Вопрос — кто успеет отбежать первым.

Через час, когда Пашка наконец уснул под действием лекарств, Кай сидел у окна с планшетом в руках. На экране светился тот самый код, который друг скопировал из письма «Омни». Шестнадцать символов — цифры и буквы вперемешку. На первый взгляд, ничего особенного. Но Кай видел такие коды раньше, когда рылся в корпоративных системах по заказам. Это не просто пароль. Это цифровая подпись уровня «Дельта» — внутренний ключ доступа, который используется для авторизации в закрытых сегментах нейросети «Омни». С таким ключом можно войти в систему не как обычный пользователь, а как сотрудник среднего звена.

У кого были полномочия рассылать такие ключи случайным людям? У кого-то на самом верху. Или у того, кто взломал самый верх.

Кай посмотрел в окно. Дождь снова начинался — мелкий, противный, обещающий затянуться до утра. Где-то там, в башнях Верхнего города, светились окна, и люди пили фильтрованную воду, даже не подозревая, что в Нижнем городе кто-то нашёл ключ от их уютного мира.

— Ладно, «Омни», — тихо сказал Кай и улыбнулся. — Поиграем.

Завтра будет новый день. И новые главы. А пока — надо выспаться. Потому что, когда играешь с корпорациями, сон — единственное, что они у тебя пока не отняли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.